

Поэтому Гюнтер не стал за мной гнаться. Наверное, потому, что ему приходилось опасаться чужих глаз.

...А может быть, он даже не чувствовал необходимости преследовать меня.

Возможно, он был уверен, что даже если он позволит мне сбежать, я быстро осознаю реальность и вернусь сама?

В конце концов, нигде не будут рады встретить женщину, которая предала свою родину и перешла на сторону другой страны.

Как он уверенно заявлял, для жителей королевства Рейн Брунгильда уже была бы не более чем предательницей, заслуживающей смерти.

Член группы, получившая национальные средства для оказания помощи герою, только для того, чтобы присвоить себе деньги и поддержку, прежде чем ускользнуть в другую страну.

К тому же, по случайному совпадению, все три члена группы были женщинами в расцвете сил, так что не будет ничего странного, если распространятся слухи, что причина их дезертирства связана с любовными отношениями.

Если подумать, это не просто слухи. С двумя другими, возможно, и так, но я не в постели Гюнтера.

...В любом случае, в такой ситуации, даже если я вернусь в группу Фрита, мне повезет избежать побития камнями, не говоря уже о том, что со мной будут обращаться как с вернувшейся блудницей.

В худшем случае меня даже могут задержать и бросить в тюрьму сразу же по прибытии.

Вы можете спросить, а не могла ли я просто сбежать в другую страну, кроме Рейна?

Ну, королевство другого героя тоже не станет доверять женщине, которая дважды подряд бросила свою группу героя.

В лучшем случае они могут использовать меня как одноразовую пешку.

О странах, где правят нелюди, даже упоминать не стоит.

В мире, где даже люди не заботятся о правах друг друга, как могут заботиться о правах человека те, кто принадлежит к другой расе?

Если только у человека не было темного желания, чтобы с ним обращались как с рабом, к этим местам не стоило даже приближаться без поддержки.

В конце концов, если Брунгильда хотела остаться членом группы героя, у нее не было другого выхода, кроме как вернуться и прижаться к Гунтеру.

Поэтому, с точки зрения Гунтера, не было никакой необходимости гнаться за мной.

Он мог просто неторопливо ждать с уверенностью в себе, а потом схватить Брунгильду, когда она вернется с расстроенным лицом, и бросить ее на кровать.

Может, он и сейчас кувыркается с женщинами на кровати, делая ставки на то, когда вернется Брунгильда.

Вероятно, он даже не рассматривает возможность того, что я могу не вернуться.

Потому что Брунгильда, поставившая перед собой задачу возродить истребленный за измену род Эйзенштейн, не могла отказаться от единственного средства - членства в группе героя.

Если бы это была Брунгильда.

...Конечно, вопреки его ожиданиям, Брунгильда не вернется к нему.

'Потому что я не Брунгильда. Я всего лишь бедный, жалкий заядлый читатель, переселившийся в ее тело'.

Возрождение рода Эйзенштейн? Почему меня это вообще должно волновать? Это даже не моя семья.

Я не знаю, почему Брунгильда была так одержима идеей возрождения семьи Эйзенштейн. Роман был закончен еще до того, как это раскрылось.

Но даже если бы я знала, мне было бы все равно.

Если подумать, весь позор, унижение, лишения и смерть, которые пережила Брунгильда, - все это из-за ее одержимости возрождением семьи. Почему я должна быть настолько же безумной, чтобы следовать этому?

У меня даже нет способности следовать этому.

В отличие от Брунгильды, которая была близка к гению как рыцарь, я никогда не видела

фехтования.

Способности у меня те же, что и у Брунгильды... но разве в бою можно обойтись одними способностями?

Если бы я попыталась сражаться, полагаясь только на силу и не зная фехтования, то при встрече с орком сразу же превратилась бы в машину по производству полуорков.

Они тоже сильнее и быстрее обычных людей, но, в отличие от меня, они кое-как владели техникой владения оружием.

Поэтому у меня не было ни малейшего желания жить рыцарем в группе героев, как это было с Брунгильдой.

Нет, я вообще с самого начала не собиралась жить рыцарем.

Минимальная граница монстров, с которыми имеют дело рыцари, - это обычно воин-орк, но, как я только что сказала, если бы я сейчас встретила орков, я бы, скорее, корчилась под ними, а не орудовала мечом.

Если бы я намеревалась встретить такой конец, то с тем же успехом могла бы просто закрыть глаза и прижаться к этому ублюдку Гунтеру.

Это действительно отвратительно, меня тошнит от одной мысли об этом... но все же даже это лучше, чем оказаться в плену у орков.

Стать матерью четвертьэльфов против стать матерью полуорков.

Кто в такой ситуации выберет последнее, если только не безумец?

Конечно, первый вариант был не менее дерьмовым.

Вот почему, как только я приняла решение, я тут же сбежала и помчалась оттуда.

Как герой старого романа, который выбрал нейтральную страну, разочаровавшись и в Южной, и в Северной Корее, я хотела выбрать третий вариант, который не был бы ни тем, ни другим.

...Хотя в итоге герой того романа все равно бросился в море и стал кормом для рыб.

В любом случае, даже если это было полуимпульсивное решение, тот факт, что мне удалось благополучно выбраться так далеко, говорит о том, что я сделала более или менее правильный

выбор.

Проблема в том... что делать дальше...

* * *

«Хааа...»

Я вздохнула достаточно глубоко, чтобы опуститься на землю, и прислонилась головой к стволу дерева.

Мой разум был в смятении. Как будто одновременно включены семь разных каналов.

К счастью, я избежала непосредственного кризиса, но мысли о будущем все равно заставляли меня чувствовать, что все вокруг погружается во мрак.

Как же мне жить дальше?

Да еще и с телом Брунгильды.

Говорят, что жизнь - это комедия, если смотреть на нее издалека, но трагедия, если смотреть вблизи. То же самое можно сказать и о романах.

Когда я читала просто буквы на жидкокристаллическом экране или перелистывала страницы, это была просто чужая история, и я могла смеяться и наслаждаться ею...

Но роман стал реальностью. По крайней мере, для меня.

Так что теперь это была трагедия. И невыразимо ужасная.

Можете ли вы понять эту мрачность?

Я, писавшая сотни слов критики в разделе комментариев при каждом появлении Брунгильды, говоря: «Не мучайте ее, просто уже убейте, пожалуйста!», стала той самой Брунгильдой.

Как с неба. Я даже не знала причины.

Было ли это некое трансцендентное существо, вроде бога, решившее поиздеваться надо мной, как это часто бывает, или это просто катастрофа, вроде совпадения или природного катаклизма, постигшее меня?

Однако если кто-то переселил меня в это тело... то это несомненно.

Я не знаю, кто или где он, но это существо должно быть личностью, которая любит ужасно издеваться.

Иначе зачем бы ему понадобилось выбирать меня из всех людей и запихивать в тело Брунгильды?

Должно быть, он хотел заставить человека, который все время твердил «просто убейте ее», самому пережить опыт пребывания в ее теле.

И это намерение, похоже, отлично сбылось. Судя по тому, что я чувствую себя так, словно получила сразу целую жизнь насмешек.

<http://tl.rulate.ru/book/118761/4773528>